

Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 159.9.072

EDN CXQOQU

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-267-279>

Научная статья

К вопросу построения математической модели «психологического профиля» студентов, имеющих предрасположенность к развитию синдрома эмоционального выгорания

О. А. Сви́дерский¹, Е. В. Антипов^{✉2}, С. А. Грязнов³

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, 443086, Россия, г. Самара, Московское ш., д. 34

² Медицинский университет Реавиз, 443001, Россия, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 227

³ Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24 в

Для цитирования: Сви́дерский, О. А., Антипов, Е. В., Грязнов, С. А. (2024) К вопросу построения математической модели «психологического профиля» студентов, имеющих предрасположенность к развитию синдрома эмоционального выгорания. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 3, с. 267–279. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-267-279> EDN CXQOQU

Получена 20 февраля 2024; прошла рецензирование 31 марта 2024; принята 26 мая 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © О. А. Сви́дерский, Е. В. Антипов, С. А. Грязнов (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Рассматривается новый методический подход к оценке и прогнозированию развития синдрома эмоционального выгорания. Цель исследования заключалась в обнаружении наличия корреляционных связей между признаками, описывающими психологический профиль личности обучающегося, и степенью развития у него синдрома эмоционального выгорания.

Материалы и методы. Сбор эмпирических данных проводился с помощью тестирования респондентов в облачном сервисе Google Формы. В исследовании принимали участие 113 обучающихся — 35 юношей и 78 девушек. Все студенты обучались на бюджетной основе по программам специалитета очной формы обучения. Для изучения индивидуальных психологических особенностей студентов использовали опросник Кеттелла. Для оценки наличия и степени эмоционального выгорания применяли опросник А. А. Рукавишниковой «Симптом выгорания». На первом этапе систематизировали полученные результаты, подсчитывали ключевые показатели по каждой методике. На втором этапе — по каждому изучаемому параметру рассчитывали средние показатели и проводили корреляционный анализ Спирмена.

Результаты исследования. Выявлены положительные корреляции между показателями факторов опросника Кеттелла и показателями по опроснику А. А. Рукавишниковой, построены психологические профили обучающихся мужского и женского полов, относящихся к первому периоду зрелого возраста и имеющих высокую степень предрасположенности к формированию у них синдрома эмоционального выгорания, включающие личностные факторы «высокая тревожность», «дипломатичность», «эго-напряженность» (для обоих полов), а также «гипотимия», «премсия», «радикализм» и «аффектотимия» (только для женщин).

Заключение. Среднестатистический психологический портрет студента, имеющего предрасположенность к формированию синдрома эмоционального выгорания, позволит руководству высшего учебного заведения выявлять «группу риска».

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, личностный профиль, стрессогенные факторы, деперсонализация, студенты

Research article

A mathematical model of the “psychological profile” of students with a predisposition to developing the emotional burnout syndrome

O. A. Svidersky¹, E. V. Antipov^{✉2}, S. A. Gryaznov³

¹Samara National Research University, 34 Moskovskoe Hwy., Samara 443086, Russia

²Reaviz Medical University, 227 Chapaevskaya Str., Samara 443001, Russia

³Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 24v Rylskaya Str., Samara 443022, Russia

For citation: Svidersky, O. A., Antipov, E. V., Gryaznov, S. A. (2024) A mathematical model of the “psychological profile” of students with a predisposition to developing the emotional burnout syndrome. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 3, pp. 267–279. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-267-279> EDN CXQOQU

Received 20 February 2024; reviewed 31 March 2024; accepted 26 May 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © O. A. Svidersky, E. V. Antipov, S. A. Gryaznov (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The article considers a new methodological approach to assessing and predicting the development of “the burnout syndrome” in students. The study seeks to detect any correlations between the parameters of a student’s psychological profile and the student’s degree of manifestation of burnout syndrome.

Materials and Methods. The empirical data was collected through a survey in the Google Forms cloud service. The survey involved 113 students: 35 males and 78 females. All the respondents were full-time specialist-degree students on government-funded (i. e., tuition-free) places. The Cattell questionnaire was used to study the individual psychological characteristics of the students. A. A. Rukavishnikov’s Burnout Symptom Questionnaire was used to assess the presence and degree of emotional burnout. At the first stage, we systematized the results obtained and calculated the key indicators for each of the questionnaires. At the second stage, we calculated averages for each parameter under study and performed Spearman’s correlation analysis.

Results. The study revealed positive correlations between the factors of the Cattell questionnaire and the factors of the Rukavishnikov questionnaire. We built psychological profiles of male and female respondents (the students at their first stage of adulthood) who are highly likely to develop the emotional burnout syndrome.

The psychological profiles include the personality factors ‘high anxiety’, ‘diplomacy’ and ‘ego-tensity’ (for both genders), and ‘hypothymia’, ‘soft-heartedness’, ‘radicalism’ and ‘kindness’ (only for females).

Conclusions. The average psychological portrait of a student pron to emotional burnout can be used by universities to identify students belonging to the risk group.

Keywords: emotional burnout, personality profile, stress factors, depersonalization, students

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития общества феномен эмоционального выгорания стал более частым не только среди сотрудников, основной профессиональной деятельностью которых являются отношения «человек–человек», но и в других профессиональных сферах. Это обусловлено тем, что все больше профессий становятся ориентированными на пожелания клиента. Особую озабоченность среди ученых вызывает тот факт, что синдром эмоционального выгорания приобретает все более широкое распространение среди студентов.

Эмоциональное выгорание — это синдром, который проявляется в виде продолжительной реакции на хронический стресс, т. е. представляет собой защитную реакцию человеческого организма. Ключевыми признаками ответной реакции являются сильная истощенность в умственной деятельности и эмоциональной сфере, персональная опустошенность, отстраненность от работы, редукция профессиональных достижений (Бабанов 2010).

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) включает в себя более ста пятидесяти симптомов и характеризуется психическим, эмоциональным и физическим истощением, неустойчивостью настроения, повышенной плаксивостью,

ригидностью мышления, угрюмостью, стереотипным отношением к коллегам, уменьшением уровня энтузиазма, неудовлетворенностью при выполнении профессиональных обязанностей, ощущением собственной бесполезности, а также совокупностью психических и соматических симптомов — головокружения, диспепсических явлений, бессонницы.

На современном этапе выделяют несколько моделей эмоционального выгорания. Его можно рассматривать как самостоятельный феномен, не сводящийся к другим состояниям, характерным для профессиональной деятельности, стрессу, синдрому хронической усталости или депрессии.

В модели синдрома эмоционального выгорания, которую предложили К. Маслач и С. Джексон, под выгоранием понимается эмоциональное опустошение, одновременно сопровождающееся снижением критической оценки индивидуальных достижений и изменением личности. Процесс выгорания включает в себя ряд определенных фаз, последовательно сменяющихся друг за другом, и имеет динамический характер. С течением времени происходит накопление составляющих компонентов процесса, что в итоге приводит к качественным изменениям (Кузнецова 2012).

В соответствии с положениями, принятыми в интегративном подходе, в эмоциональном выгорании различают три основных структурных компонента, к которым относятся:

- психоэмоциональное истощение, для которого характерно быстрое наступление физического переутомления, стремительное истощение запасов энергии, эмоциональная опустошенность, равнодушие по отношению к окружающим;
- личностное отдаление, выражающееся в постоянной раздражительности, в снижении количества контактов с окружающими и негативном отношении к коллегам по работе;
- профессиональная мотивация, заключающаяся в снижении критической самооценки своих профессиональных компетенций (Кузнецова 2017).

Следует отметить, что студенты относятся к отдельной группе риска, так как принятие решения о выборе своей будущей профессии в большинстве случаев является непростым и эмоционально сложным этапом жизни. Существенное значение выгорание имеет и в процессе обучения, в ходе которого у студентов формируются профессиональные компетенции, приобретаются новые умения и знания. Показано, что на старших курсах в настоящее время

состояние здоровья обучающихся сильно ухудшается, а число случаев развития синдрома эмоционального выгорания увеличивается (Горшков, Косоногова 2015).

В настоящее время часто у студентов не развито чувство коллективизма, они с безразличием относятся к своим однокурсникам (Нагорняк и др. 2018). Вследствие вышеперечисленных факторов у молодежи возрастает психическое напряжение, которое приводит к социальной дезадаптации, ухудшению успеваемости, увеличению частоты развития заболеваний, в частности, невротического характера, вызывает уменьшение объема и снижение качества исполняемой работы с увеличением временных затрат на ее реализацию (Зелезинская и др. 2006).

В последнее время все чаще у студентов отмечается снижение самооценки, наблюдается ослабление интереса к выбранной специальности, повышение уровня беспокойства и тревоги, неудовлетворенности итогами своей учебно-профессиональной деятельности по освоению профессии. Все вышеперечисленные факторы вызывают кризис профессионального выбора, у молодых людей возрастает частота вегетативных расстройств. При этом студенты не могут должным образом реализовать весь потенциал накопившейся энергии, и она со временем начинает оказывать деструктивное действие. Риски эмоционального выгорания, ведущего к значительному снижению качества жизни — одному из объективных показателей уровня психофизической адаптации к условиям труда, сопровождают студента на протяжении всего процесса обучения.

В работе С. Росс и соавторов показано, что эмоциональное выгорание в большей степени присуще студентам-медикам и нередко проявляется на младших курсах. В итоге это инициирует процесс развития депрессии у взрослых людей (Ross et al. 2006). Причиной может быть обязательное сочетание процесса обучения студентов-медиков с практической деятельностью. В дальнейшем может наблюдаться как выраженность синдрома и связанных с ним психических расстройств, так и снижение обусловленных стрессом нарушений в результате адаптации студентов-медиков к нагрузкам. Для студентов-медиков и уже состоявшихся врачей характерно, что и те, и другие практически не обращаются за медицинской помощью, не сообщают о своих эмоциональных и поведенческих проблемах, скрывают личностные психические девиации, вегетативные нарушения и соматические заболевания, которые были

вызваны стрессами на работе или в процессе учебы. В настоящее время очевидно, что симптомы эмоционального выгорания характерны не только для работников медицинской сферы, но и для представителей всей образовательной сферы в целом, а студенты не реже работающих людей испытывают признаки данного синдрома. Для профилактики эмоционального выгорания предлагаются следующие методы: привнесение разнообразия в процесс обучения, изменение чего-либо в своей жизни, обсуждение своих личностных проблем с психологом, какое-либо хобби, организация труда и отдыха для обеспечения физического и психического восстановления, общение с позитивными людьми, самоанализ (Борисова, Ансимова 2011).

В целом можно говорить о том, что синдром эмоционального выгорания является особым выражением дистресс-синдрома, который вызван стрессорирующими условиями обучения и для которого характерны индивидуальные симптомы, зависящие от психологических и физических особенностей личности. В ряде исследований установлено, что он обычно начинает проявляться приблизительно спустя 5–10 лет после начала профессиональной деятельности, хотя накапливается все больше данных, что стадии эмоционального выгорания отмечаются у студентов в возрасте 21–24 лет и даже ранее (Schaufeli et al. 2002).

В работах последнего времени отмечается, что формирование синдрома с развитием признаков психоэмоционального истощения может наблюдаться у студентов уже во время обучения. При этом обучающиеся формально выполняют задания, стремятся меньше времени проводить в учебном заведении, все чаще пропускают занятия. Представляет научный интерес выявление этиологических факторов эмоционального выгорания, а также изучение вопроса влияния личностных свойств студентов на развитие у них синдрома психоэмоционального выгорания, чему посвящены некоторые работы современных ученых (Кузнецова 2022; Мисбахов и др. 2020). Имеются данные, что эмоциональному выгоранию более подвержены люди с повышенной невротичностью, агрессивностью, тревожностью, застенчивостью, высокой степенью сензитивности, низкой самоидентификацией. Напротив, такие качества личности, как жизнестойкость, эмоциональная стабильность, активность, решительность, спонтанность, экстраверсия повышают психологическую устойчивость и снижают уровень выгорания учащихся (Пашкин и др. 2021; Ромашихина и др.

2022; Сергеева и др. 2020; Черемискина, Люкшина 2021).

Цель исследования состояла в выявлении наличия корреляционных связей между признаками, которые описывают портрет или профиль личности обучаемого, и степенью развития у него синдрома эмоционального выгорания.

Материалы и методы

Объектом изучения выбран психологический профиль обучающегося в высшем учебном заведении гуманитарной направленности, предметом — наличие эмоционального выгорания и степень его выраженности.

Эмпирические исследования были проведены на базе высшего учебного заведения гуманитарной направленности. Тестирование респондентов осуществлялось в облачном сервисе Google Формы. В проведении исследования участвовало 113 обучающихся — 35 мужчин и 78 женщин. Каждый респондент принимал участие в тестировании строго индивидуально в удобное для него время.

Для изучения индивидуальных психологических особенностей студентов использовали опросник Кеттелла (16PF). Данный опросник позволяет выделить шестнадцать первичных личностных черт, степень выраженности которых определяется непосредственно в ходе тестирования, и четырех факторов второго порядка, рассчитываемых по специальным формулам (Выбойщик, Шакурова 2000). Построение «профиля личности» или психологического портрета каждого респондента производилось по результатам, полученным для всех двадцати факторов.

Для оценки наличия и степени эмоционального выгорания применялся опросник А. А. Руквишниковой «Симптом выгорания». Ответы студентов, полученные в ходе проведения тестирования, оценивались по балльной шкале по каждому из изучаемых компонентов: «профессиональной мотивации» (ПМ), «личностному отдалению» (ЛО) и «психоэмоциональному истощению» (ПИ), затем баллы суммировались и оценивался полученный результат (Водошнянова, Старченкова 2017).

Признаки выгорания проявляются на межличностном, личностном и мотивационном системно-структурных уровнях, что позволяет для построения психологического профиля выбирать все факторы опросника Кеттелла, имеющие положительную корреляцию

с каждым показателем опросника А. А. Рукавишников.

Все участники экспериментального исследования по половому признаку были разделены на 2 группы — мужчины (22–35 лет) и женщины (21–35 лет), которые, согласно принятой в настоящее время в медицине системе возрастной периодизации, относятся к первому периоду зрелого возраста.

Обработка полученных данных осуществлялась в два этапа. На первом этапе производили систематизацию полученных результатов, подсчет основных показателей и расчет соответствующих индексов по каждой методике. На втором по каждому изучаемому параметру производили расчет средних показателей ($X \pm x$) и проводили корреляционный анализ Спирмена (r_s) (Гржибовский и др. 2017; Мамаев, Кудлай 2021).

Результаты

В ходе проведения корреляционного анализа показатели очень высокой корреляции между изучаемыми параметрами выявлены не были. В этой связи при построении «психологического профиля» студента, который имеет склонность к развитию синдрома эмоционального выгорания, учитывались только положительные показатели средней и высокой корреляции.

Значения полученных коэффициентов корреляции между факторами опросника 16PF, описывающих психологический профиль обучающихся мужского пола в возрастном диапазоне 22–35 лет, и показателями теста А. А. Рукавишников, характеризующими характер и степень эмоционального выгорания, отражены в таблице 1.

Табл. 1. Показатели корреляции средних значений факторов опросника Кеттелла с параметрами оценки выгорания (мужчины, $r_{s\text{ крит.}} = 0,33$)

Фактор	$X \pm x$	r_s		
		Психоэмоциональное истощение	Личностное отдаление	Профессиональная мотивация
А «Замкнутость — общительность»	9,09 ± 0,19	-0,25	-0,22	0,11
В «Интеллект»	5,06 ± 0,43	-0,10	0,03	-0,20
С «Эмоциональная нестабильность — стабильность»	9,17 ± 0,20	-0,29	-0,31	0,00
Е «Подчиненность — доминантность»	9,23 ± 0,15	0,00	0,14	-0,05
Ф «Сдержанность — экспрессивность»	8,17 ± 0,21	0,04	-0,05	0,06
Г «Низкая — высокая нормативность поведения»	7,94 ± 0,19	-0,24	-0,20	-0,09
Н «Робость — смелость»	8,77 ± 0,26	-0,31	-0,29	0,08
И «Жесткость — чувствительность»	9,40 ± 0,15	-0,03	-0,05	0,03
Л «Доверчивость — подозрительность»	9,46 ± 0,15	0,01	0,17	-0,28
М «Практичность — мечтательность»	9,60 ± 0,12	0,11	0,10	-0,25
Н «Прямолинейность — дипломатичность»	9,03 ± 0,16	0,58	0,49	0,09
О «Спокойствие — тревожность»	9,86 ± 0,08	0,18	0,10	-0,13
Q1 «Консерватизм — радикализм»	9,57 ± 0,12	-0,04	-0,11	-0,16
Q2 «Конформизм — нонконформизм»	9,00 ± 0,18	0,19	0,23	-0,14
Q3 «Низкий самоконтроль — высокий самоконтроль»	9,71 ± 0,11	-0,44	-0,34	-0,21
Q4 «Расслабленность — напряженность»	9,17 ± 0,19	0,44	0,47	-0,20
F1 «Тревога»	9,25 ± 0,43	0,61	0,65	-0,24
F2 «Экстраверсия — интроверсия»	24,21 ± 0,56	-0,21	-0,21	0,06
F3 «Чувствительность»	3,81 ± 0,22	-0,01	-0,01	-0,14
F4 «Конформность»	19,70 ± 0,37	0,20	0,25	-0,28

Table 1. Correlation coefficients between the mean factors of the Cattell questionnaire and burnout parameters (males, $r_{s\text{crit.}} = 0.33$)

Factor	$X \pm x$	r_s		
		Psychoemotional exhaustion	Personal estrangement	Professional motivation
A 'Closeness — sociability'	9.09 ± 0.19	-0.25	-0.22	0.11
B 'Intelligence'	5.06 ± 0.43	-0.10	0.03	-0.20
C 'Emotional instability — stability'	9.17 ± 0.20	-0.29	-0.31	0.00
E 'Subordination — dominance'	9.23 ± 0.15	0.00	0.14	-0.05
F 'Restraint — expressiveness'	8.17 ± 0.21	0.04	-0.05	0.06
G 'Low normativity of behavior — high normativity of behavior'	7.94 ± 0.19	-0.24	-0.20	-0.09
H 'Timidity — boldness'	8.77 ± 0.26	-0.31	-0.29	0.08
I 'Stiffness — sensitivity'	9.40 ± 0.15	-0.03	-0.05	0.03
L 'Credulity — suspicion'	9.46 ± 0.15	0.01	0.17	-0.28
M 'Practicality — dreaminess'	9.60 ± 0.12	0.11	0.10	-0.25
N 'Straightforwardness — diplomacy'	9.03 ± 0.16	0.58	0.49	0.09
O 'Calmness — anxiety'	9.86 ± 0.08	0.18	0.10	-0.13
Q1 'Conservatism — radicalism'	9.57 ± 0.12	-0.04	-0.11	-0.16
Q2 'Conformism — nonconformism'	9.00 ± 0.18	0.19	0.23	-0.14
Q3 'Low self-control — high self-control'	9.71 ± 0.11	-0.44	-0.34	-0.21
Q4 'Relaxation — tension'	9.17 ± 0.19	0.44	0.47	-0.20
F1 'Anxiety'	9.25 ± 0.43	0.61	0.65	-0.24
F2 'Extraversion — introversion'	24.21 ± 0.56	-0.21	-0.21	0.06
F3 'Sensitivity'	3.81 ± 0.22	-0.01	-0.01	-0.14
F4 'Conformity'	19.70 ± 0.37	0.20	0.25	-0.28

Психологический портрет студента мужского пола в возрасте 22–35 лет, который был создан на основании результатов корреляционного анализа по всем факторам опросника 16PF, показан на рисунке 1.

Значения полученных коэффициентов корреляции между параметрами опросника 16PF, описывающими психологический профиль обучающихся женского пола в возрастном диапа-

зоне 21–35 лет, и показателями теста А. А. Руквишников, характеризующими характер и степень эмоционального выгорания, отражены в таблице 2.

Психологический портрет студента женского пола в возрасте 21–35 лет, который был создан на основании результатов корреляционного анализа по всем факторам опросника 16PF, показан на рисунке 2.

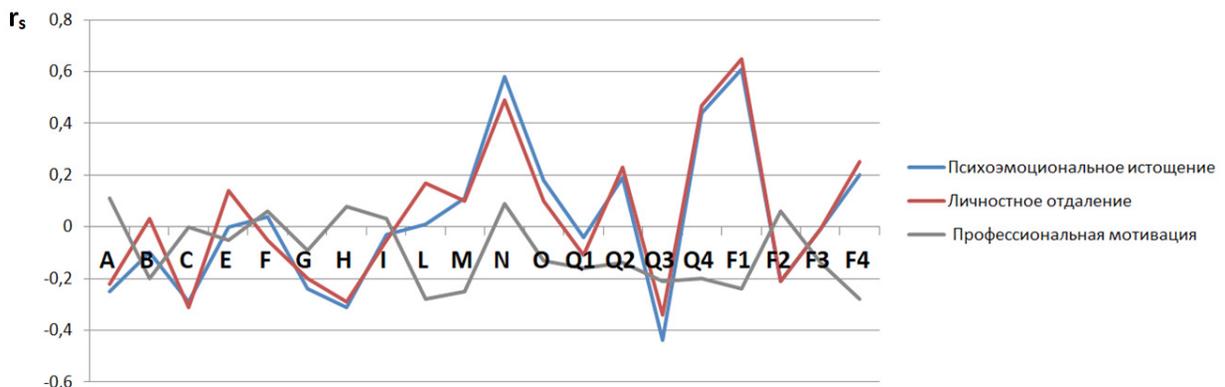

Рис. 1. Психологический профиль студентов мужского пола

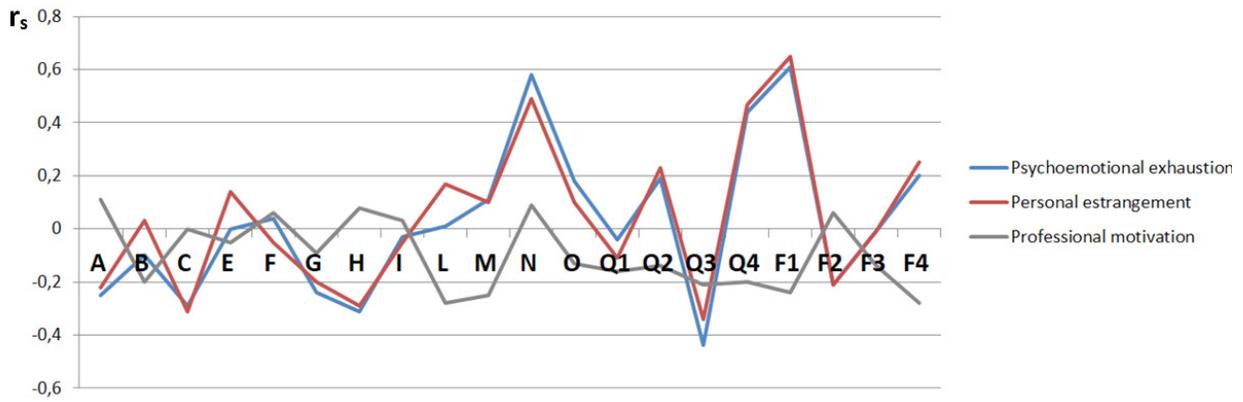

Fig. 1. Psychological profile of male students

Табл. 2. Показатели корреляции средних значений факторов опросника Кеттелла с параметрами оценки выгорания (женщины, $r_{s крит.} = 0,22$)

Фактор	X ± x	r _s		
		Психоэмоциональное истощение	Личностное отдаление	Профессиональная мотивация
А «Замкнутость — общительность»	8,82 ± 0,14	-0,27	-0,37	0,37
В «Интеллект»	5,05 ± 0,26	-0,10	-0,03	-0,02
С «Эмоциональная нестабильность — стабильность»	9,27 ± 0,11	-0,44	-0,37	-0,02
Е «Подчиненность — доминантность»	9,97 ± 0,02	-0,06	-0,18	-0,04
Ф «Сдержанность — экспрессивность»	8,63 ± 0,16	-0,05	-0,29	0,01
Г «Низкая — высокая нормативность поведения»	8,47 ± 0,10	0,01	0,09	0,01
Н «Робость — смелость»	9,22 ± 0,12	-0,24	-0,34	0,13
И «Жесткость — чувствительность»	9,44 ± 0,10	0,25	0,00	0,06
Л «Доверчивость — подозрительность»	9,83 ± 0,06	0,17	0,19	0,03
М «Практичность — мечтательность»	9,62 ± 0,07	-0,09	-0,09	0,02
О «Прямолинейность — дипломатичность»	9,36 ± 0,09	0,01	-0,08	0,47
О «Спокойствие — тревожность»	9,73 ± 0,06	0,35	0,36	-0,13
Q1 «Консерватизм — радикализм»	9,67 ± 0,08	0,17	0,30	0,04
Q2 «Конформизм — нонконформизм»	9,06 ± 0,11	0,06	0,05	0,11
Q3 «Низкий самоконтроль — высокий самоконтроль»	9,77 ± 0,06	-0,16	-0,16	-0,11
Q4 «Расслабленность — напряженность»	9,04 ± 0,12	0,55	0,49	-0,10
F1 «Тревога»	9,42 ± 0,27	0,60	0,59	-0,12
F2 «Экстраверсия — интроверсия»	25,43 ± 0,33	-0,15	-0,30	0,08
F3 «Чувствительность»	2,59 ± 0,14	-0,17	-0,03	-0,28
F4 «Конформность»	19,39 ± 0,26	0,04	0,08	-0,11

Table 2. Correlation coefficients between the mean factors of the Cattell questionnaire and burnout parameters (females, $r_{s\text{crit.}} = 0.22$)

Factor	$\bar{X} \pm x$	r_s		
		Psychoemotional exhaustion	Personal estrangement	Professional motivation
A 'Closeness — sociability'	8.82 ± 0.14	-0.27	-0.37	0.37
B 'Intelligence'	5.05 ± 0.26	-0.10	-0.03	-0.02
C 'Emotional instability — stability'	9.27 ± 0.11	-0.44	-0.37	-0.02
E 'Subordination — dominance'	9.97 ± 0.02	-0.06	-0.18	-0.04
F 'Restraint — expressiveness'	8.63 ± 0.16	-0.05	-0.29	0.01
G 'Low normativity of behavior — high normativity of behavior'	8.47 ± 0.10	0.01	0.09	0.01
H 'Timidity — boldness'	9.22 ± 0.12	-0.24	-0.34	0.13
I 'Stiffness — sensitivity'	9.44 ± 0.10	0.25	0.00	0.06
L 'Credulity — suspicion'	9.83 ± 0.06	0.17	0.19	0.03
M 'Practicality — dreaminess'	9.62 ± 0.07	-0.09	-0.09	0.02
N 'Straightforwardness — diplomacy'	9.36 ± 0.09	0.01	-0.08	0.47
O 'Calmness — anxiety'	9.73 ± 0.06	0.35	0.36	-0.13
Q1 'Conservatism — radicalism'	9.67 ± 0.08	0.17	0.30	0.04
Q2 'Conformism — nonconformism'	9.06 ± 0.11	0.06	0.05	0.11
Q3 'Low self-control — high self-control'	9.77 ± 0.06	-0.16	-0.16	-0.11
Q4 'Relaxation — tension'	9.04 ± 0.12	0.55	0.49	-0.10
F1 'Anxiety'	9.42 ± 0.27	0.60	0.59	-0.12
F2 'Extraversion — introversion'	25.43 ± 0.33	-0.15	-0.30	0.08
F3 'Sensitivity'	2.59 ± 0.14	-0.17	-0.03	-0.28
F4 'Conformity'	19.39 ± 0.26	0.04	0.08	-0.11

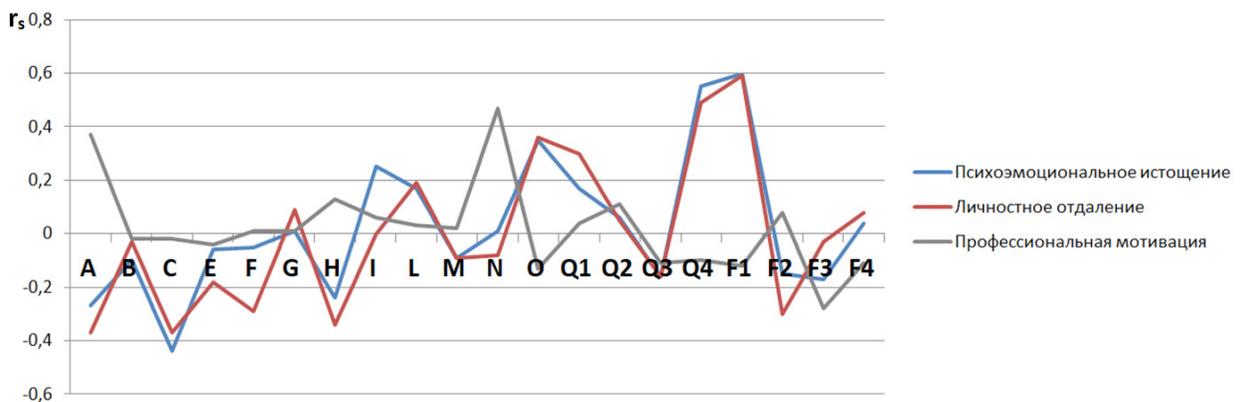

Рис. 2. Психологический профиль студентов женского пола

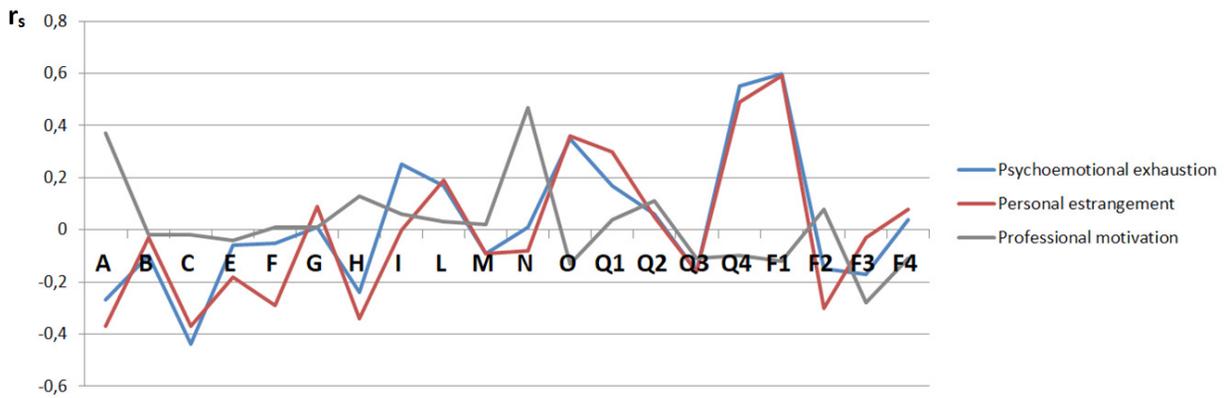

Fig. 2. Psychological profile of female students

Обсуждение

В выборке мужчин для показателя «психоэмоциональное истощение» средняя и высокая положительная корреляция зафиксирована для первичных факторов N «прямолинейность — дипломатичность» (0,58), Q4 «расслабленность — напряженность» (0,44), высокая положительная корреляция — для вторичного фактора F1 «тревога» (0,61), а средняя отрицательная корреляция регистрируется для факторов A «замкнутость — общительность» (-0,25), C «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» (-0,29), H «робость — смелость» (-0,31), Q3 «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль» (-0,44).

Средняя положительная корреляция с показателем «личное отдаление» была найдена для первичных факторов N «прямолинейность — дипломатичность» (0,49), Q4 «расслабленность — напряженность» (0,49), высокая — для вторичного фактора F1 «тревога» (0,66); средняя отрицательная корреляционная связь была определена для первичных факторов: C «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» (-0,31), H «робость — смелость» (-0,29), Q3 «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль» (-0,34).

В ходе проведения оценки результатов корреляционного анализа между изучаемыми параметрами, полученных по итогам тестирования респондентов, для показателя «профессиональная мотивация» была выявлена отрицательная корреляция средних значений для первичных факторов L «доверчивость — подозрительность» (-0,28), M «практичность — мечтательность» (-0,25) и вторичного фактора F4 «конформность» (-0,28).

На основании положительных значений средней и высокой корреляции, свидетельствующей

о предрасположенности респондентов к развитию у них СЭВ, предложен психологический профиль учащегося мужского пола в возрастном диапазоне 22–35 лет, имеющего склонность к эмоциональному выгоранию. Для его характера свойственно наличие следующих качеств:

- «высокая тревожность»: с высокой вероятностью обладает плохой приспособляемостью, отсутствует удовлетворенность достигнутыми успехами, наличие высокой тревожности, как правило, вызывает нарушение различных видов деятельности, так как тревожное состояние может быть обусловлено сложившейся жизненной ситуацией, что не обязательно относится к невротическим проявлениям (по фактору F1);
- «дипломатичность»: обладает жизненным опытом, свойственна пронизательность и изощренность в отношениях с окружающими, отмечается расчетливость и неестественность в поведении, характерны эмоциональная выдержанность, осторожность и честолюбие, при общении интуитивно выбирает правильную линию поведения, может не выполнить данного обещания, способен на обман (по фактору N);
- «высокая эго-напряженность»: проявляется собранностью и активностью в поведении даже при наличии усталости, свойственна повышенная мотивация, энергичность, характерна раздражительность и возбужденность, низкое ощущение порядка (по фактору Q4).

В выборке женщин положительная корреляционная связь средней и высокой интенсивности выявлена для показателя «психоэмоциональное истощение» с первичными факторами I «жесткость — чувствительность» (0,25), O «спокойствие — тревожность» (0,35),

Q4 «расслабленность — напряженность» (0,55) и с вторичным фактором F1 «тревога» (0,60). Отрицательная корреляционная связь установлена для первичных факторов А «замкнутость — общительность» (-0,27), С «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» (-0,44), Н «робость — смелость» (-0,24).

При анализе результатов, полученных в ходе исследования, обнаружена положительная корреляционная связь средней интенсивности для параметра «личностное отдаление» с первичными факторами О «спокойствие — тревожность» (0,36), Q1 «консерватизм — радикализм» (0,30), Q4 «расслабленность — напряженность» (0,49), а также положительная корреляционная связь высокой интенсивности для вторичного фактора F1 «тревога» (0,59). Отрицательная корреляционная связь средней интенсивности найдена для первичных факторов А «замкнутость — общительность» (-0,37), С «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность» (-0,37), F «сдержанность — экспрессивность» (-0,29), Н «робость — смелость» (-0,34) и вторичного фактора F2 «экстраверсия — интроверсия» (-0,30).

Для составляющей «профессиональная мотивация» в ходе обработки и анализа полученных результатов было выявлено, что для первичных факторов А «замкнутость — общительность» (0,37), Н «прямолинейность — дипломатичность» (0,47) регистрируется высокая положительная корреляция и для вторичного фактора F3 «чувствительность» (-0,28) — средняя отрицательная корреляционная связь.

На основании положительных значений средней и высокой корреляции, свидетельствующих о предрасположенности респондентов к развитию у них СЭВ, предложен психологический профиль учащегося женского пола в возрастном диапазоне 21–35 лет, имеющего склонность к эмоциональному выгоранию. Для его характера свойственно наличие следующих качеств:

- «высокая тревожность»: интерпретируется так же, как описано для мужской выборки (по фактору F1);
- «высокая эго-напряженность»: интерпретируется так же, как описано для мужской выборки (по фактору Q)];
- «гипотимия»: обладает сильным чувством долга, крайне восприимчив к мнению окружающих, впечатлителен, скрупулезен, суетлив, по характеру ипохондрик, характерны одиночество, депрессивность, подавленность, обеспокоенность, симптомы страха, погру-

жение в пессимистические мысли, ощущение постоянной тревоги и негативных предчувствий, чувство неуверенности в своих способностях, душевное равновесие зависит от настроения (по фактору О);

- «премсия»: мягкосердечен, нежен, чувствителен, зависим от окружающих, свехосторожен, стремится к покровительству, добродушен, суетлив, беспокоен, ждет заинтересованности со стороны окружающих, навязчив, ненадежен, склонен к романтизму, артистичен, в сложившейся ситуации действует интуитивно, изменчив, в беседе любит фантазировать, обладает художественным восприятием мира (по фактору I);
- «радикализм»: обладает аналитическим мышлением, хорошо информирован, предпочитает экспериментировать, характерно наличие интеллектуальных интересов, отсутствует доверие авторитетным личностям, критически относится к имеющейся информации и без проверки ничего не воспринимает, толерантен к неудобствам, имеет либеральные взгляды (по фактору Q1);
- «дипломатичность»: интерпретируется так же, как описано для мужской выборки (по фактору N);
- «аффектотимия»: по характеру веселый, общительный, открытый, сердечный, добродушный, в общении доверчив, готов к дружеским отношениям, внимателен к окружающим, легко идет на поводу окружающих, быстро адаптируется, предпочитает приобщаться к любым начинаниям, в обществе ведет себя непринужденно, естественно (по фактору А).

Выводы

В результате выполненных исследований были найдены положительные корреляции средней (0,25–0,49) и высокой (0,50–0,74) степени выраженности между показателями первичных и вторичных факторов опросника Кеттелла (многофакторный личностный опросник 16PF) и показателями опросника А. А. Рукавишникова «Симптом выгорания», характеризующих жизненные проявления эмоционального выгорания на различных системно-структурных уровнях.

Были построены психологические профили (портреты) учащихся мужского и женского полов гуманитарного вуза, относящихся к первому периоду зрелого возраста и имеющих высокую степень склонности к формированию у них СЭВ.

Среднестатистический психологический портрет обучающегося, у которого имеется предрасположенность к формированию СЭВ, позволит руководству учебного заведения на основании результатов предварительного психологического тестирования абитуриентов выявлять «группу риска» среди будущих студентов. Это повысит эффективность психокоррекционной работы со студентами, имеющими склонность к развитию у них СЭВ. В конечном счете это положительно скажется на мотивации последних к учебе, созданию более благоприятного психологического климата в учебных группах и, соответственно, на повышении успеваемости.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

Сви́дерский О. А. — разработка концепции, проведение исследования, проведение статистического анализа, ресурсное обеспечение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

Антипов Е. В. — проведение исследования, ресурсное обеспечение исследования, подготовка и редактирование текста.

Грязнов С. А. — проведение статистического анализа, ресурсное обеспечение исследования, подготовка и редактирование текста.

Author Contributions

O. A. Svidersky — concept development, carrying out the research, conducting statistical analysis, procuring the resources required for the research, writing and editing the manuscript, approving the final version of the manuscript.

E. V. Antipov — carrying out the research, procuring the resources required for the research, writing and editing the manuscript.

S. A. Gryaznov — conducting statistical analysis, procuring the resources required for the research, writing and editing the manuscript.

Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data is available upon request addressed to the corresponding author.

Литература

- Бабанов, С. А. (2010) Профессия и стресс: синдром эмоционального выгорания. *Справочник поликлинического врача*, № 1, с. 12–16.
- Борисова, М. В., Ансимова, Н. П. (2011) Основные направления профилактики и коррекции профессионального выгорания. *Ярославский педагогический вестник*, т. 2, № 2, с. 212–215. EDN: [PILHCV](#)
- Водошнянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. (2017) *Синдром выгорания. Диагностика и профилактика*. 3-е изд. М.: Юрайт, 343 с.
- Выбойщик, И. В., Шакурова, З. А. (2000) *Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла*. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 54 с.
- Горшков, Е. А., Косоногова, В. И. (2015) Исследование синдрома эмоционального выгорания у студентов-старшекурсников. *Молодой ученый*, № 23-2 (103), с. 51–55. EDN: [VKZKXHV](#)
- Гржибовский, А. М., Иванов, С. В., Горбатова, М. А. (2017) Корреляционный анализ данных с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS. *Наука и здравоохранение*, № 1, с. 7–36. EDN: [YPMMLDJ](#)
- Зелезинская, Г. А., Коренько, П. Н., Кравченко, М. А., Саллум, А. И. (2006) Качество жизни студентов-медиков и клинических ординаторов. *Медицинский журнал*, № 4 (18), с. 53–55. EDN: [RSIXMF](#)
- Кузнецова, А. А. (2012) Параметры системы саморегуляции и рефлексивные механизмы регуляции состояния выгорания в условиях педагогической деятельности. *Образование и общество*, № 4 (75), с. 54–59. EDN: [PWOMLF](#)

- Кузнецова, А. А. (2017) Историко-генетический анализ феноменологического пространства «выгорания». *Коллекция гуманитарных исследований*, № 3 (6), с. 45–55. EDN: [ZBBSQN](#)
- Кузнецова, Е. Н. (2022) Связь личностных характеристик и синдрома эмоционального выгорания у студентов, обучающихся в педагогическом вузе. *Проблемы современного педагогического образования*, № 75-4, с. 369–373. EDN: [XEKABW](#)
- Мамаев, А. Н., Кудлай, Д. А. (2021) *Статистические методы в медицине*. М.: Практическая медицина, 136 с. EDN: [CAMDPS](#)
- Мисбахов, А. А., Рахимов, М. И., Шамгуллин, А. З. (2020) Психологические причины развития эмоционального выгорания в профессиональной деятельности. *Проблемы современного педагогического образования*, № 68-4, с. 293–297. EDN: [OQCFSO](#)
- Нагорняк, Ю. Г., Канакина, Т. А., Фокин, В. А. (2018) Исследование синдрома эмоционального выгорания у студентов фармацевтического факультета. *Здравоохранение Российской Федерации*, т. 62, № 5, с. 254–258. EDN: [YQGXRZ](#)
- Пашкин, С. Б., Кораблина, Е. П., Лисовская, Н. Б. и др. (2021) Взаимосвязь личностных особенностей и жизнестойкости у студентов педагогического вуза. *Перспективы науки и образования*, № 6 (54), с. 374–388. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.6.25>
- Ромашихина, С. А., Братчикова, А. В., Балева, М. В. (2022) Сравнительный вклад личностных и ситуативных факторов в эмоциональное выгорание студентов в период пандемии COVID-19. *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки*, № 1, с. 67–79. EDN: [YURXFQ](#)
- Сергеева, И. А., Букатич, А. А., Наумова, А. В. (2020) Проявление симптомов эмоционального выгорания у студентов в условиях дистанционного обучения. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, № 12-1 (51), с. 96–100. EDN: [PJEEFV](#)
- Черемискина, И. И., Люкшина, Д. С. (2021) Личностные ресурсы преодоления стресса у людей разных возрастов в период пандемии. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 10, № 4 (37), с. 375–378. EDN: [OAOQIF](#)
- Ross, S., Cleland, J., Macleod, M. J. (2006) Stress, debt and undergraduate medical student performance. *Medical Education*, vol. 40, no. 6, pp. 584–589. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2929.2006.02448.x>
- Schaufeli, W. B., Martínez, I. M., Marques Pinto, A. et al. (2002) Burnout and engagement in university students: A cross-national study. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 33, no. 5, pp. 464–481. <https://doi.org/10.1177/0022022102033005>

References

- Babanov, S. A. (2010) Professiya i stress: sindrom emotsional'nogo vygoraniya [Profession and stress: Burnout syndrome]. *Spravochnik poliklinicheskogo vracha*, no. 1, pp. 12–16. (In Russian)
- Borisova, M. V., Ansimova, N. P. (2011) Osnovnye napravleniya profilaktiki i korrektsii professional'nogo vygoraniya [Basic directions of preventive maintenance and correction of professional burning out]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 2, no. 2, pp. 212–215. EDN: [PILHCV](#) (In Russian)
- Cheremiskina, I. I., Lyukshina, D. S. (2021) Lichnostnye resursy preodoleniya stressa u lyudej raznykh vozrastov v period pandemii [Personal resources for coping with stress in people of different ages during the pandemic]. *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 4 (37), pp. 375–378. EDN: [OAOQIF](#) (In Russian)
- Gorshkov, E. A., Kosonogova, V. I. (2015) Issledovanie sindroma emotsional'nogo vygoraniya u studentov-starshekursnikov [Investigation of emotional burnout syndrome among students of senior courses]. *Molodoj uchenyj*, no. 23-2 (103), pp. 51–55. EDN: [VKZKHV](#) (In Russian)
- Grjibovski, A. M., Ivanov, S. V., Gorbatoва, M. A. (2017) Korrelyatsionnyj analiz dannykh s ispol'zovaniem programmnoho obespecheniya Statistica i SPSS [Correlation analysis of data using Statistica and SPSS software]. *Nauka i zdavookhranenie — Science & Healthcare*, no. 1, pp. 7–36. EDN: [YPMLDJ](#) (In Russian)
- Kuznetsova, A. A. (2012) Parametry sistemy samoregulyatsii i reflektivnye mekhanizmy regulyatsii sostoyaniya vygoraniya v usloviyakh pedagogicheskoy deyatelnosti [Parameters of the self-regulation system and reflexive mechanisms of regulation of the state of burnout in the conditions of pedagogical activity]. *Obrazovanie i obshchestvo — Education and Society*, no. 4 (75), pp. 54–59. EDN: [PWOMLF](#) (In Russian)
- Kuznetsova, A. A. (2017) Istoriko-geneticheskij analiz fenomenologicheskogo prostranstva “vygoraniya” [Historical-genetic analysis of the phenomenological space of “burnout”]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovanij — The Collection of Humanitarian Researches*, no. 3 (6), pp. 45–55. EDN: [ZBBSQN](#) (In Russian)
- Kuznetsova, E. N. (2022) Svyaz' lichnostnykh kharakteristik i sindroma emotsional'nogo vygoraniya u studentov, obuchayushchikhsya v pedagogicheskom vuze [The relationship between personal characteristics and emotional burnout syndrome in students studying at a pedagogical university]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 75-4, pp. 369–373. EDN: [XEKABW](#) (In Russian)

- Mamaev, A. N., Kudlay, D. A. (2021) *Statisticheskie metody v meditsine [Statistical methods in medicine]*. Moscow: Prakticheskaya meditsina Publ., 136 p. (In Russian)
- Misbakhov, A. A., Rakhimov, M. I., Shamgullin, A. Z. (2020) Psikhologicheskie prichiny razvitiya emotsional'nogo vygoraniya v professional'noj deyatel'nosti [Psychological reasons for development of emotional burnout in professional activity]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 68-4, pp. 293–297. EDN: [OQCFSO](#) (In Russian)
- Nagornyyak, Yu. G., Kanakina, T. A., Fokin, V. A. (2018) Issledovanie sindroma emotsional'nogo vygoraniya u studentov farmatsevticheskogo fakul'teta [Study of syndrome of emotional burnout in students of the faculty of pharmacy]. *Zdravookhranenie Rossijskoj Federatsii — Health Care of the Russian Federation. Russian Journal*, vol. 62, no. 5, pp. 254–258. EDN: [YQGXRZ](#) (In Russian)
- Pashkin, S. B., Korablina, E. P., Lisovskaya, N. B. et al. (2021) Vzaimosvyaz' lichnostnykh osobennostej i zhiznestojkosti u studentov pedagogicheskogo vuza [Relationship of personal factors and hardiness in students]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science & Education*, no. 6 (54), pp. 374–388. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.6.25> (In Russian)
- Romashikhina, S. A., Bratchikova, A. V., Baleva, M. V. (2022) Sravnitel'nyj vklad lichnostnykh i situativnykh faktorov v emotsional'noe vygoranie studentov v period pandemii COVID-19 [Comparative contribution of personal and situational factors in students' emotional burnout during the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya no. 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki*, no. 1, pp. 67–79. EDN: [YURXFQ](#) (In Russian)
- Ross, S., Cleland, J., Macleod, M. J. (2006) Stress, debt and undergraduate medical student performance. *Medical Education*, vol. 40, no. 6, pp. 584–589. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2929.2006.02448.x> (In English)
- Schaufeli, W. B., Martínez, I. M., Marques Pinto, A. et al. (2002) Burnout and engagement in university students: A cross-national study. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 33, no. 5, pp. 464–481. <https://doi.org/10.1177/0022022102033005> (In English)
- Sergeeva, I. A., Bukatich, A. A., Naumova, A. V. (2020) Proyavlenie simptomov emotsional'nogo vygoraniya u studentov v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Manifestation of symptoms of emotional burnout in students in the context of distance learning]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk — International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 12-1 (51), pp. 96–100. EDN: [PJEEFV](#) (In Russian)
- Vodop'yanova, N. E., Starchenkova, E. S. (2017) *Sindrom vygoraniya. Diagnostika i profilaktika [Burnout syndrome. Diagnosis and prevention]*. 3rd ed. Moscow: Urite Publ., 343 p. (In Russian)
- Vybojshchik, I. V., Shakurova, Z. A. (2000) *Lichnostnyj mnogofaktornyj oprosnik R. Kattella [R. Cattell's personal multifactorial questionnaire]*. Chelyabinsk: South Ural State University Publ., 54 p. (In Russian)
- Zelezinskaja, G. A., Koren'ko, P. N., Kravchenok, M. A., Sallum, A. I. (2006) Kachestvo zhizni studentov-medikov i klinicheskikh ordinatorov [The quality of life of medical students and clinical residents]. *Meditsinskij zhurnal — Medical Journal*, no. 4 (18), pp. 53–55. EDN: [RSJXMF](#) (In Russian)

Сведения об авторах

Олег Алексеевич Сви́дерский, доктор медицинских наук, профессор кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва
SPIN-код: [7515-7802](#), ORCID: [0009-0002-4709-2558](#), e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Евгений Валерьевич Антипов, кандидат биологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, Медицинский университет Реавиз
SPIN-код: [7814-6100](#), ORCID: [0009-0006-8708-8923](#), e-mail: eugantipov@gmail.com

Сергей Александрович Грязнов, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета подготовки государственных и муниципальных служащих, Самарский юридический институт ФСИН России
SPIN-код: [9930-6998](#), ORCID: [0009-0005-5035-8910](#), e-mail: sagryaznov@yandex.ru

Authors

Oleg A. Sviderskiy, Doctor of Sciences (Medicine), Professor of the Department of Ecology and Life Safety, Samara National Research University
SPIN: [7515-7802](#), ORCID: [0009-0002-4709-2558](#), e-mail: oleg.sviderskiy@yandex.ru

Eugene V. Antipov, Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Reaviz Medical University
SPIN: [7814-6100](#), ORCID: [0009-0006-8708-8923](#), e-mail: eugantipov@gmail.com

Sergey A. Gryaznov, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor, Dean of the Faculty of Training of State and Municipal Employees, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
SPIN: [9930-6998](#), ORCID: [0009-0005-5035-8910](#), e-mail: sagryaznov@yandex.ru